

Раннее утро окрасило небо в темный цвет индиго. Хотя главные ворота в этот час были еще закрыты, через боковые ворота входил и выходил внушительный поток людей.

Пешеходов с пустыми руками слегка допрашивали, прежде чем разрешить войти, а конные повозки с товарами не могли обойти стороной стражников, которые пользовались горожанами при любой возможности.

Если стоять на вершине городских ворот и смотреть через широкий ров вдаль, то можно было увидеть бесчисленное множество крестьян, работающих на обширных полях. Там был сын богатой семьи, который рано вставал, чтобы выпустить птиц, молодые мастера боевых искусств, делающие утреннюю зарядку, и странствующие купцы с опущенными головами, спешащие по своим делам. Весь мир казался оживленным, каждый человек, будь то мастера боевых искусств или крестьяне, купцы или простолюдины, занимался своими делами, которые, по их мнению, они должны были делать изо дня в день, из года в год.

Бодрый утренний воздух сменился пронизывающим ветром, заставляя стражников, охранявших ворота, плотнее натягивать на себя мундиры. Стражник в серебряных доспехах, который, похоже, был лидером, выпустил холодный туманный воздух, наблюдая за тем, как карета проезжает по разводному мосту. Он двинулся вперед, чтобы допросить их в соответствии с обычной процедурой. Но когда он приблизился, то увидел, что среди всадников, одетых как телохранители, был человек, находящийся на поздней стадии Хоутиан, открыто излучающий Астральную Ци. Его взгляд был величественным и напряженным, как у ястреба.

Когда охранник в серебряных доспехах ясно увидел его внешность, он испуганно подпрыгнул и тут же изменил выражение лица. Он отсалютовал с задорной улыбкой. "Командующий Ван... Я издали увидел, что это командующий, поэтому специально вышел поприветствовать вас", - вкрадчиво сказал он, а затем повернулся и крикнул: "Поторопитесь!".

Этот человек был не кто иной, как командующий клана Ван из региона Аньян.

Командующий Ван не удостоил его взглядом. Он просто повернулся, чтобы посмотреть на человека в карете позади него. Увидев, что тот никак не отреагировал, он холодно фыркнул: "В следующий раз постарайся улыбнуться еще шире". Затем он погнал свою лошадь вперед, направляясь в город. Телохранители по бокам от него носили гордые лица, полностью игнорируя городских стражников, которые ехали по обе стороны кареты, въезжая в город.

"Зачем Ван Юэго привел всех этих людей? Одежда всех людей под его началом выглядела недавно сменившейся, а выражение лица - неестественным. Может, доложить об этом главнокомандующему?" - обратился к своему товарищу солдат в серебряных доспехах, на которого обрушился такой холодный упрек, и с горьким выражением лица сплюнул на землю.

"Не лезь в чужие дела. Ты, должно быть, действительно не хочешь больше жить. Командующий Ван находится на грани того, чтобы стать полушагом Сяньтянь. Он обладает большой властью над региональным городским корпусом стражи и является важным человеком в линии клана Ван. Хотя главнокомандующий и сказал нам наедине, чтобы мы обратили внимание на любые

аномальные события, нам, маленьким пешкам, лучше не вмешиваться в борьбу между кланами и ветвями семей."

"Хмпф, подожди, пока этот маленький папочка достигнет полустепени Сяньтянь, и я смогу опозорить этого парня!"

"Хватит мечтать, Ван Юэго даст тебе один шлепок, и ты превратишься в пасту, хахаха".

"Будущее длинно... кто знает, может быть, однажды я достигну полустепени Сяньтянь".

"Вам двоим лучше поторопиться и отправиться на патрулирование прямо сейчас! О чем вы двое шепчетесь между собой?!" Высокопоставленный офицер в черных доспехах подошел к ним с недовольным выражением лица, прервав их фантазии.

"Да, босс!"

Город Аньян был процветающим городом в Восточной провинции Цинь, уступая лишь столице провинции. Здесь также располагался Дворец Дао провинции Восточная Цинь.

Однако, независимо от того, насколько процветающим было место, или насколько великолепным был золотой век, в нем никогда не было недостатка в определенном типе людей. Внутри массивных ворот в углу сидело несколько нищих. Среди них был нищий средних лет с грязными волосами и грязным лицом, одетый в рваную, хлопковую одежду. Часть его кожи была фиолетовой, и было видно, что этот нищий перенес много страданий.

В руках нищего была бамбуковая флейта. Она была чистой и глубокого нефритово-зеленого цвета, что составляло разительный контраст с его грязной, неряшливой внешностью. Нищий средних лет играл на флейте своими грязными губами, и каждый раз, когда он заканчивал играть песню, он склонялся, пока его голова почти не касалась пола, умоляя прохожих о благосклонности.

Рядом с этим нищим средних лет стоял другой нищий, небольшого телосложения, которому было всего 10 или около того лет. Хотя тело и лицо этого нищего были такими же грязными, его глаза были большими и содержали следы ума, которые не были характерны для обычного недоедания и болезненного вида маленького нищего. В конце концов, другие нищие не могли быть так, как он.

Этот маленький нищий умел разговаривать, выпрашивая деньги умным и милым способом. Обычно людям нравилось то, что он говорил, и они бросали ему несколько монет. Таким образом, этому маленькому попрошайке удавалось заработать больше, чем попрошайке средних лет, который демонстрировал свои навыки. Некоторые иногда даже давали маленькому нищему серебряные монетки, так что он мог не беспокоиться о еде и питье в течение нескольких дней.

Нищий средних лет закончил играть песню. Несколько человек, проходивших мимо, бросили несколько медных монет, и нищий средних лет поблагодарил их, подбирая медяки с грязной, мокрой земли. Когда его глаза были прикованы к земле в поисках монет, в поле его зрения появилась пара чистых черных туфель, которые остановились перед ним. Дизайн этих туфель был прост, но материалы, из которых они были сделаны, были дорогими.

Нищий средних лет попытался выпрямить свою сгорбленную спину, с трудом подняв голову. Перед ним стоял юноша со стройной фигурой, одетый в черный даосский халат, его воронье черные волосы были завязаны на голове. Хотя нищий средних лет не мог ясно разглядеть его лицо, он почувствовал к нему расположение.

В конце концов, эти монахи и даосы были из тех, кто охотнее всего давал пожертвования в ответ на попрошайничество, и каждый раз они давали много. Их можно было считать довольно щедрыми людьми.

Однако юноша в даосском одеянии смотрел не на него, а на маленького умного попрошайку, и его глаза казались глубоко задумчивыми.

Этим юношей был не кто иной, как Сюй Дишэн. Ему было всего 15 лет, и он все еще считался очень молодым. Но даосский халат, в который он был одет, его черные волосы, красивые черты лица и черный блеск, скрытый в его спокойных и невозмутимых глазах, заставляли окружающих видеть в нем скорее молодого человека.

Сначала его привлек сюда нищий средних лет только из-за бамбуковой флейты цвета голубого нефрита, на которой он играл. Но теперь он почувствовал что-то особенное в маленьком нищем рядом с ним. Сюй Дишэн был в шаге от достижения стадии Очищенных Меридианов, поэтому его пять чувств были чрезвычайно острыми. Любое его чувство или интуиция не были простым совпадением.

Маленький нищий был молод, без каких-либо следов культивирования Боевых Техник, и было ясно, что он не измерял свои Каналы Дао ни разу за все время своего взросления. Так почему же этот маленький нищий вызвал у него такое особое чувство?

Маленький нищий быстро сообразил и посмотрел на Сюй Дишэна большими глазами. "Превосходный и непревзойденный даос, ты так красив. С первого взгляда я могу сказать, что у вас большая удача и вы удивительно сведущи в Дао и мире. Не будете ли вы так добры выделить этому малышу несколько серебряников, чтобы я мог сходить в храм и помолиться за ваше долголетие и благополучие..."

Сюй Дишэн сдерживал смех, сразу заметив, как забавен этот маленький попрошайка. Его настроение немного поднялось. "Если бы у меня действительно была большая удача, я бы еще раз задержался в этой земной жизни". Он слегка покачал головой, затем повернулся и собрался уйти в поток людей.

"Если у тебя есть способности, достигающие небес, но ты не можешь вынести одиночества, в

конце концов, не лучше ли вернуться в этот мир, чтобы просто ценить жизнь?" Маленький нищий сказал это с ухмылкой, обнажив рот, полный безупречно белых зубов. Было видно, что он всегда регулярно использовал для чистки зубов мех какого-нибудь животного или грубое изделие.

Несмотря на то, что маленький попрошайка просто болтал всякую ерунду, Сюй Дишэн остановился на месте и повернул голову. "Что для тебя самое важное?" - спросил он.

Маленький нищий посмотрел на Сюй Дишэна яркими глазами, пытаясь разгадать его намерения. "С юных лет у меня не было семьи. У меня была только старшая сестра, и мы полагались друг на друга, чтобы выжить. Я всегда мечтала жить со своей семьей. Каждый раз, когда я вижу во сне своих родителей и просыпаюсь, я могу смеяться и улыбаться. Даос, пожалуйста, выдели мне немного денег, чтобы я мог съесть свою порцию и лечь спать, чтобы я мог снова увидеть своих родителей".

<http://tl.rulate.ru/book/72746/2899571>